

Глава 19. Отъезд

В густой ночной тишине Шэнь Цы молча сжал ладони. Он стиснул пальцы так сильно, что ногти глубоко вошли в плоть, оставив на коже следы в форме полумесяца, но боли он не почувствовал.

Се Юй лежал совсем рядом. Тепло его тела волнами передавалось через одеяло, и Шэнь Цы знал: стоит лишь шевельнуться, едва перекатиться на бок, и он окажется в его объятиях. Спящий молодой господин Се был на редкость покладистым — он позволял делать с собой что угодно. Если его обнимали, он обнимал в ответ; если отталкивали — послушно отстранялся.

Ассистент застыл, пристально вглядываясь в черты его лица. Взгляд чайных глаз был скрыт за опущенными веками, а все бушевавшие внутри эмоции — надежно заперты в глубине души. В спальне, согретой кондиционером, было уютно и тепло, словно у пышущего жаром камина. Их укрывало тончайшее пуховое одеяло из пуха сибирских белых гусей — невероятно легкое и пушистое, оно должно было дарить безупречный комфорт.

Но Шэнь Цы всё равно было холодно.

На следующее утро, когда Се Юй проснулся, Шэнь Цы уже ушел.

Выплывая зубную пасту, юноша невнятно пробормотал, обращаясь к Системе:

— Почему он опять не дождался завтрака?

В самом начале их соглашения Шэнь Цы всегда уходил на рассвете. Потом, спустя какое-то время, ассистент начал оставаться и завтракать вместе с ним. И вот теперь — снова исчез.

Система, которая обычно отключалась сразу после завершения обязательных сюжетных сцен, была озадачена не меньше хозяина:

[Понятия не имею. В данных этого нет].

Он лишь махнул рукой:

— Ладно, не велика беда.

Молодой человек привычно позавтракал в одиночестве и отправился по делам, продолжая вести беспечную жизнь богатого наследника, сорящего деньгами направо и налево. Система

затихла почти на полмесяца и проявилась лишь тогда, когда ситуация накалилась.

[У меня две новости. С какой начать?]

— Без разницы.

[За эти две недели Шэнь Цы снова несколько раз навещал Линь Инь в больнице].

Се Юй лишь коротко хмыкнул. Шэнь Цы из оригинального романа никогда не был заурядным человеком; он умел чувствовать момент и пользоваться любой возможностью, так что в этом визите не было ничего удивительного.

— А вторая?

[Се Юаньшань узнал о твоих инвестициях. Он устроил грандиозный скандал прямо в конференц-зале в Лос-Анджелесе. Уже купил билет на ближайший рейс и летит сюда].

Молодой человек лениво открыл приложение интернет-магазина и попытался оплатить покупку, но на экране высветилось уведомление: «Операция отклонена».

Его карты были заблокированы.

Однако сам он не испытывал и тени паники. Сюй Циншань уже подготовил для него счета за границей, на которых лежало несколько миллионов наличными — этого вполне хватило бы на безбедную жизнь в течение нескольких лет.

Как и ожидалось, тем же вечером телефон взорвался резким звонком. Стоило Се Юю нажать на кнопку ответа, как из динамика донесся ледяной голос Се Юаньшаня. Отец едва сдерживал бушующий гнев, буквально процеживая слова сквозь зубы:

— Се Юй, немедленно катись домой.

— Да-да, уже еду, — небрежно бросил он и повесил трубку.

В тот момент юноша как раз доедал порцию крошечных вонтонов в уличном ларьке. Расправившись с едой и даже выпив пару глотков ароматного бульона, он неспешно сел в машину и поехал домой.

Отец был вне себя от ярости. Увидев сына, он первым же делом хотел ударить его, но тот больше не был тем слабым ребенком, который не мог дать сдачи. Статный юноша ростом за сто восемьдесят сантиметров стоял перед родителем, будучи на целую голову выше. Чтобы

отвесить ему пощечину, Се Юаньшаню пришлось бы встать на цыпочки.

Се Юй стоял в тени, падающей от угла стены, и его темные глаза смотрели холодно и отстраненно. Казалось, если отец посмеет поднять руку, он, не колеблясь, перехватит её и ответит ударом на удар.

Се Юаньшань отвел взгляд, отказавшись от мысли о рукоприкладстве.

— Вечно ты шляешься со своим отребьем, — резко бросил он. — Посмотри, во что ты превратился! Собирай вещи. Ты отправляешься в Город С. Живо!

Юноша засунул руки в карманы, ни капли не расстроившись из-за своего «изгнания»:

— Когда рейс?

Се Юаньшань так устал от выходок сына, что готов был вышвырнуть его из страны сию же минуту. Секретарь быстро сверился с расписанием и сообщил, что рейс назначен на завтрашний полдень.

Поскольку последний был готов к такому повороту, он спокойно принял новость. Вечером он упаковал все чемоданы, а затем, следуя требованиям своей роли, по очереди обзвонил Хэ Чжиюаня и Чжоу Яна. Он «слезно» пожаловался им на свою горькую участь и пригласил встретиться завтра утром, чтобы устроить прощальный обед.

Разумеется, плакать по-настоящему тот не умел. Он лишь слегка зажал нос, чтобы придать голосу гнусавости, и выдавил из себя пару прерывистых вздохов:

— Брат, боюсь, мы еще очень долго не увидимся.

Система, наблюдавшая за этим представлением, болезненно скривилась:

[Как же это мерзко звучит...]

Хэ Чжиюань после той истории с Линь Инь чувствовал себя опозоренным и уехал в родовое поместье в Пекине. Семья ограничила его в передвижениях, поэтому приехать он не мог.

А вот Чжоу Ян согласился сразу. Обсудив детали, они выбрали привычный бар на набережной. Согласно оригиналу, Шэнь Цы в это время должен был лежать в больнице. Как бы ни развлекался молодой господин Се, он всё же боялся довести ассистента до смерти, поэтому на прощальной вечеринке Шэнь Цы делать было нечего. Встреча превратилась в посиделки двоих друзей.

Он недолюбливал Хэ Чжиюаня, а к Чжоу Яну относился нейтрально — без особой симпатии, но и без вражды. Они выпили по несколько коктейлей в баре и отправились прогуляться вдоль реки.

Чжоу Ян спросил его:

— Действительно уезжаешь на пять лет? Неужели ни разу не заглянешь обратно?

Се Юй усмехнулся:

— Действительно.

Собеседник закурил, выпуская кольца дыма в сторону темной воды:

— Твой старик — тот еще фрукт... Кстати, я слышал, он заблокировал твои счета. Тебе нужны деньги? Хочешь, я подкину немного?

Се Юй качнул головой:

— Нет, с финансами порядок. Но мне и правда нужна твоя помощь.

Чжоу Ян изогнул бровь:

— Мы друзья больше десяти лет. Говори как есть.

— Приглядывай за Хэ Чжиюанем. Сделай так, чтобы он и близко не подходил к Шэнь Цы.

Рука друга с сигаретой замерла. В оригиналу Хэ Чжиюань всё-таки добрался до Шэнь Цы и вдоволь над ним поиздевался. Но он был из тех людей, чей интерес угасает через три минуты: получив желаемое, он быстро охладел к ассистенту и больше его не беспокоил. Однако в этот раз Се Юй выстроил вокруг Шэнь Цы глухую оборону, не дав Хэ Чжиюаню даже коснуться его. В душе того разгорелся азарт, и одному богу было известно, на что он решится.

Чжоу Ян ошеломленно замер:

— Впервые вижу тебя таким заботливым... Хорошо, я присмотрю. Пока ты не вернешься, Хэ Чжиюань и пальцем его не тронет. Поручусь за это.

— Спасибо.

— Пустяки, не стоит благодарности, — подмигнул тот. — Но послушай, молодой господин Се, раз уж ты так в него влюбился, не хочешь оставить ему побольше денег на содержание?

— Уже оставил.

Исходя из характера оригинального владельца тела, Се Юй не мог дать Шэнь Цы денег напрямую. Поэтому он связался с Сюй Циншанем и распорядился отложить часть средств из пожертвований для психиатрической больницы в резервный фонд. Если бабушке Шэнь Цы срочно понадобятся деньги на лечение, их можно будет взять оттуда. А если ассистент спросит, ему ответят, что это благотворительный грант, на который случайно выпал их номер.

Шэнь Цы не знал о связи Се Юя с Сюй Циншанем, так что он никогда не догадается, кто на самом деле стоит за этой помощью.

Поговорив еще немного ни о чем, они разошлись. Затем он забрал свой багаж из отеля — два огромных чемодана. Он еще раз проверил всё самое важное. Тот самый конверт из крафтовой бумаги, который он нашел раньше, был надежно спрятан во внутреннем отделении и аккуратно обложен бумагой.

Система с любопытством наблюдала за ним:

[Что всё-таки в этом конверте?]

Он отодвинул её в сторону, защелкнул замки и потащил чемоданы вниз. Сев в машину секретаря, Се Юй доехал до аэропорта. Пройдя досмотр и устроившись у выхода на посадку, он вызвал экран Системы и открыл страницу с романом.

Перед отъездом юноше предстояло отыграть последний сюжетный эпизод.

Он глубоко вздохнул и набрал номер. Зазвучала стандартная мелодия вызова. Через три секунды трубку сняли.

— Се Юй? — Шэнь Цы старался говорить тише.

Судя по всему, он был в лаборатории. На фоне слышался мелодичный звон стеклянных пробирок, шуршание грифеля по бумаге... Эти звуки были умиротворяющими, словно белый шум в ASMR для глубокого сна. Сам он слушал, словно зачарованный, и долго не мог вымолвить ни слова.

— Се Юй? — снова позвали на том конце. Послышался шорох лабораторного халата, писк ключ-карты, шаги, а затем — далекое щебетание птиц. Шэнь Цы явно вышел на улицу.

Затянувшаяся тишина заставила его занервничать. Помедлив, он спросил:

— Что-то случилось? Мне приехать к тебе в отель?

— Не нужно, — Се Юй услышал собственный спокойный голос. — И в будущем... не ищи меня больше.

В трубке воцарилось долгое, тяжелое молчание. Не было слышно ничего, кроме фонового шума кампуса. Прошло немало времени, прежде чем Шэнь Цы едва слышно спросил:

— Что это значит?

— Я улетаю за границу. У меня сегодня дневной рейс. Меня не будет пять лет, так что наше соглашение аннулируется.

Помолчав, Се Юй внезапно рассмеялся, приняв тон легкомысленного повесы:

— Поздравляю, ассистент Шэнь. Ты свободен.

Это были реплики из оригинала. Наследник Се даже перед отъездом не забыл поиздеваться над своей «канарейкой». По сценарию его голос должен был звучать холодно и извращенно, но Се Юй говорил искренне. Он по-настоящему поздравлял Шэнь Цы с тем, что тот наконец сбросил оковы и обрел волю.

Снова тишина. Лишь спустя минуту Шэнь Цы заговорил. Его чистый голос звучал через динамик как-то глухо:

— Во сколько рейс? Я приеду проводить тебя.

— Не стоит. Я уже прошел контроль.

Этой фразы в сценарии не было, Се Юй добавил её от себя. Немного подумав, он тихо дополнил:

— Прощай.

Юноша повесил трубку. Следующая их встреча состоится уже в стенах психиатрической больницы.

Экран телефона погас, и в нем, как в черном зеркале, отразилось лицо Се Юя. Красивый изгиб бровей, четкая линия носа... Глаза юноши были скрыты в тени, глубокой и непроницаемой.

«Вниманию пассажиров, следующих в Город С! Начинается посадка на рейс JC5846. Пожалуйста, пройдите к выходу...»

Услышав объявление, Се Юй поднял голову. Он убрал телефон в карман, взял билет и направился к самолету.

Полет должен был занять долгие двадцать часов. Он прислонился к иллюминатору. На встроенном экране отображался маршрут: они пролетели над Японией, миновали Алеутские острова и Аляску. Когда самолет пересекал Тихий океан, Се Юй посмотрел вниз. Бескрайняя лазурь воды казалась бездонной, сливаясь на горизонте с небом.

Система бесшумно ткнула его:

[Хозяин, ты не рад? Мы же теперь можем путешествовать по всему миру!]

Она была совсем новой и еще не видела жизни, поэтому тут же вывела перед глазами сотни туристических маршрутов.

[Смотри! Исландия, семь дней и шесть ночей: ледяные пещеры и термальные источники! Или вот — Лас-Вегас, первое знакомство с казино, там работают красавицы-крупье в форме...]

Тот лениво отодвинул её:

— Мы в самолете. Ты можешь подключаться к сети?

[Э... а?]

— Отключайся.

[...поняла].

Она попыталась было объяснить, что как высокотехнологичный продукт не создает помех для связи, но Се Юй уже накрыл лицо журналом, красноречиво отказываясь от любого общения.

<http://bllate.org/book/15869/1440179>